Ольна Лемберг

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КАРТ ТАРО

Сборник статей

МОСКВА СИЛУЭТ

УДК 133.3
ББК 86.42
Л 44

Ольна Лемберг

Л 44 **Заметки на полях карт Таро**. – М.: Силуэт, 2019. – 184 с., ил.

Сборник является итогом более чем десятилетних работ по исследованию взаимодействий карт Таро и культуры различных времен и стран. Автор выявляет тарологические архетипы в кинофильмах, живописи и исторических событиях и показывает, как, в свою очередь, Таро описывает разнообразные явления человеческий жизни. В сборник вошли статьи, в разное время опубликованные как в глянцевой прессе, так и в научных сборниках.

УДК 133.3
ББК 86.42

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме без письменного разрешения
правообладателей.

ISBN 978-5-901506-32-5

© Лемберг Ольна – текст, 2007 – 2019
© ООО «Силуэт», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
От автора 9

О КОЛОДАХ, ИСКУССТВЕ И ЖИЗНИ
Семнадцать Арканов весны 13
Крестики-нолики-палочки: пустотное Таро 29
С картами по Джунглям 37
«Карты городов» как метод метафизической урбанистики:
Московское Таро и Арканы Петербурга 51

О СТАРШИХ АРКАНАХ
«Башня» Алистера Кроули: время и место 59
Завороженные Луной: XVIII Аркан в поэзии символизма 65
XVIII Аркан Таро: между волком и собакой в сумерках 83
Еще раз о II Аркане: образы и портреты Елизаветы I 89
Жрица в зеркалах «Весны» 95
Равные Солнцу 99
Новые смыслы новых времен 109
Танцы и поединки: парности в Старших Арканах 115

О МЛАДШИХ АРКАНАХ И ЗАБАВНЫХ СЛУЧАЯХ
Мяу-Таро 121
Неуловимые всадники Апокалипсиса 127
Тарологический зверинец 131
Все в масть: символы стихий в классических
и современных колодах Таро 140
Двойки и кубки, или тайна мудрой женщины:
тема чувств в Таро 148
Картинки на картонках 152

О РАЗНОМ ОККУЛЬТНОМ

Дурман-трава и малахит: эзотерика уральского сказа 159
Боги, имена и времена 164
Купальское безумие 169
Вальпургиева ночь 172

АВТОРСКИЕ РАСКЛАДЫ

Император 175
Семь ступеней Любви (Шпионский) 178
Моцарт и Сальери 180

Предисловие

Пожелайте мне доброй охоты!
О. Лемберг

Чтобы хорошо читать расклады Таро, мало только выучить значения карт. Очень важно научиться узнавать проявления арканов в реальной жизни. То есть, уметь видеть нашу обычную жизнь через некий внутренний фильтр, выделяющий архетипы Таро. Понимать, какой картой может быть описана конкретная реальная ситуация, текущие события, или человек, мотивы его поведения, поступки. Тогда чтение расклада станет более живым, осмысленным, содержательным и трактовка расклада поднимется с уровня формального проговаривания школярски вызубренного материала до уровня мастерства и искусства.

В сборнике статей «Заметки на полях карт Таро» Ольна Лемберг делится своим талантом любоваться жизнью через карты, замечать проявление смыслов арканов Таро в повседневности, в произведениях искусства, в поэзии и литературе, в исторических социальных процессах. Это очень ценное и не часто встречающееся умение, которое характеризует мастера высокого уровня.

В главе «О Колодах, искусстве и жизни» есть две великолепных статьи о последовательности Старших арканов Таро как о путешествии героя.

В культовом сериале «Семнадцать мгновений весны» Ольна с удивительной проницательностью и точностью определяет каждому из героев его арканное соответствие, описывая их легко, изящно, образно. Тонко подмечает все нюансы проявления арканов в характерах, в поведении персонажей, их взаимоотношениях и связях, анализирует напряжения бинеров. Зритель – это Шут, Дурак, который отправляется в путешествие, а в пути ему помогает всеведущий Отшельник – голос Копеляна за кадром. Они разные, но нужны друг другу. Штирлиц, конечно же, Маг, ну а «Папаша Мюллер – сущий Дьявол» – пишет Ольна. Не могу не привести цитату о Штирлице и Мюллере полностью – «Вот и в этом кадре он (Мюллер) в пыточной камере, в подземелье, вокруг

крюки, цепи и ошейники – все атрибуты классического изображения XV Аркана. Штирлиц – его противник и коллега, эти двое постоянно играют в сложную психологическую игру (что совершенно верно архетипически: Маг и Дьявол оба полагают себя равными Богу). Мюллер любезен и жесток, приветлив и очень непрост. Мы смотрим на экран и понимаем, что он палач, враг, фашист – но против воли попадаем под его обаяние. С ним одним Штирлиц по-настоящему сотрудничает, хотя их интересы противоположны, Штирлиц – единственный, кого Мюллер принимает всерьез; и вот два непримиримых врага выпивают вместе и жалуются друг другу на бессонницу...»

Не менее тонко и глубоко Ольна разбирает старшие арканы в любимой «Книге Джунглей» Редъярда Киплинга и обещает нам, читателям сюрприз. Ждем и желаем автору доброй охоты!

Пустотное Таро – новый термин в тарологии. Свой революционный и успешный эксперимент с пустотным Таро Ольна описала в статье «Крестики-нолики-палочки: пустотное Таро». Пустотное Таро – это 78 картонок, на которых обозначены черным фломастером только номера арканов и символы мастей. Это изобретение Ольны. «Такие карты, понятно, не принадлежат ни к одному из классических канонов, – пишет она. – И, стало быть, получившееся Таро свободно от любых исторических, культурных и смысловых аналогий... Вообще на этих картах ничего нет, кроме самых основных архетипов, которые даже не изображены, а лишь обозначены... Таро, очищенное до самой своей структурной основы: просто Таро. Прото-Таро. Таро Пустоты. Пустотное Таро. Скелетное Таро. И становится ясно, что в пустоте – свобода, на пустом поле открывается пространство для собственных трактовок». Возможно, кто-то из коллег работает с символическими образами, упакованными до цифры в пустоте, но я не знаю никого, разумеется, кроме Ольны, кто бы в своей практике использовал пустотное Таро. Это большое искусство!

Ольна Лемберг относится к очень небольшому числу авторов, которые в своих статьях полно описывают архетипические образы арканов, живо разбирая весь культурологический, исторический, социальный контекст времени и места создания живописной миниатюры, которую мы называем картой Таро. Такой объемный подход, привязанный ко времени и месту, подобная амплификация архетипа, поднимает понимание смыслов арканов Таро на более высокий уровень. Так автор

анализирует-сравнивает глиф карты Башня из колоды «Таро Тота» А. Кроули – Ф. Харрис и полотно П. Пикассо «Герника», напоминая нам, читателям-тарологам, об обстановке в Европе в первой половине XX века, о двух страшных мировых войнах. И о голубе мира… «Так часто бывает, что создание выходит из воли создателя, живет своей жизнью, обнаруживает в себе некие смыслы, изначально не заложенные автором…» – пишет Ольна в заключительных строчках этого анализа.

Статья о XVIII Аркане в поэзии символизма затягивает, завораживает и восхищает, как «Луне» и положено. Ольна видит поэзию и «Луну» родственными в тарологическом смысле. Поэтический образ, рассуждает она, рождается из реального впечатления, отраженного в глубинах творческой души. А это – карта «Луна».

Не буду дальше комментировать каждую статью, чтобы не разрушать интригу сборника. В нем еще много очень интересных статей. Их просто надо прочесть самому. Скажу лишь что, когда я читала рукопись Ольны, меня переполняли эмоции. Открывались неожиданные тонкости проявления арканов в жизни, о которых я не задумывалась. А ведь правда – сегодняшняя реальность это коллайдер, бозон Хиггса и аркан Мир! Инсайты рождали радость.

Уверена, что сборник статей Ольны Лемберг «Заметки на полях карт Таро» станет книгой, обязательной к прочтению каждым человеком, желающим постичь Искусство Таро.

Читатель, желаю тебе доброй охоты за сутью и смыслами арканов Таро. У тебя в руках замечательный образец такого поиска.

***Н.М. Фролова**, Гранд-Мастер Таро*
Солнечногорск, август 2019 г.

От автора

Сколько я себя помню, всегда хотела заниматься только литературой. И занималась – закончила журфак МГУ, работала редактором и главным редактором, писала и публиковала стихи, тексты к песням, однажды от злости написала роман, выдержавший три издания, переводила стихи и прозу, даже имела одно время собственные издательские проекты. Некогда, точнее, еще в конце прошлого века, в числе прочего я занималась фантастикой и издавала журнал на эту тему. И в знаменитом романе С. Дилейни «Нова» наткнулась на сцену гадания на Таро. Действие там происходило в далеком будущем, карты были голографические, тема расклада – судьба и результат опасной космической экспедиции, но по описанию узнавалась и колода Райдера-Уэйта, и расклад – традиционный «Кельтский крест». Всякого рода эзотерика и предсказательные практики меня и раньше интересовали, но этот момент стал первым на моем пути к Таро. Вскоре с фантастического конвента в Австрии мне привезли мою первую колоду – Старшие Арканы в ней были Марсельского типа, Младшие соответствовали канону Райдера-Уэйта. Учебная такая колода для начинающих. Стала я потихоньку осваивать новую премудрость, появились первые навыки, ту первую колоду я истерла до картона. Так что Таро впервые явилось мне из книги, из чисто литературных занятий.

Время шло, шли своим чередом мои дела. И настал момент, когда издательская и литературная деятельность зашла в тупик и перестала быть мне в радость. Чем заняться дальше и куда себя применить – с такими вопросами я стала ходить к тарологам в «Путь к себе». И однажды от кого-то из коллег, сидевших рядом с «моей» гадалкой, расслышала там в свой адрес: «Ходит и ходит – а чего ходит? Села бы рядом и работала...»

Так в том 2008 году встали звезды, так сложился жизненный пазл – я увидела в Сети объявление Школы Таро, у меня откуда-то появились деньги на обучение, график занятий группы оказался мне весьма удобен, домашние меня поддержали... И я сменила имя, чтоб сменить судьбу, и двинулась по тому самому пути «от Шута до Мастера». Окончила сперва основной, а потом сразу повышенный курсы Школы, пришла работать в «Путь к себе» – а потом и в «Солнечный ветер», и в «Белые облака», и в «Помоги себе сам»... Началась новая жизнь, и на ее поро-

ге я сгоряча (и сдуру, вероятно) пообещала, что литературным трудом больше заниматься не стану, с этой стороной жизни я покончила.

Но как в старой притче: «сказали коту – не воруй. А кот ответил – если б дал мне Создатель золотую шкуру, изумрудные глаза и алмазные когти, я бы все равно воровал, потому что ТАКОВА МОЯ ПРИРОДА». Гуманитарное филологическое образование, знание мировой литературы и сопутствующих областей, литературный опыт очень пригодились и помогли в консультативной, а потом и преподавательской практике по Таро и в прочих эзотерических занятиях. Символы и сюжеты, эпизоды и персонажи карт Таро слишком часто находили соответствие в мифах, романах, стихах и фильмах, чтобы это было случайно. И наоборот. Таро способно описать любое явление, но и само существует не в отрыве от реальности, оно – неотъемлемая часть культуры и, словно магическое зеркало, отражает ее явления, не только глобальные, но и вполне конкретные. Таро с его многовековой историей – само часть истории мира, часть его культуры, образы Таро сложились не в вакууме, а в умах и душах людей соответствующих времен и стран.

Так одна половина моей сущности – литераторская, культурологическая – стала прорастать и требовать своего места в занятиях практикующей гадалки и преподавателя Таро. Я начала делать заметки. Потом коллега попросила помочь ей с книгой по Таро Звериного Царства, потом ученым гуманитариям на конференциях в РГГУ оказались интересны мои размышления о параллелях в картах и культуре, потом стали придумываться собственные колоды… О Таро и книгах, Таро и фильмах, Таро и жизни в ее процессах – обо всем этом чем дальше я углублялась в практику Таро, тем чаще хотелось написать… Ибо такова моя природа.

Эта книга – не учебник Таро, таковых и без моих трудов существует множество. Не руководство по работе с теми или иными колодами и отдельными Арканами. Это – сборник моих заметок о том, как проявляется система Арканов в жизни и культуре, как художественные произведения или исторические события расширяют толкование карт и как тарологический взгляд открывает в мире новые грани. Но надеюсь, это не менее интересно людям, чем вопросы о любви-здоровье-деньгах, с которыми они обычно приходят к тарологу. Почти все статьи, составившие этот труд, публиковались раньше в журналах и сборниках, для этой книги были мной внесены минимальные уточнения.

И вот, спустя более десяти лет, продвинувшись на этом пути от слушательницы тарологических курсов до Гранд-Мастера Таро, оглядываясь на пройденное и понятое и всматриваясь в будущее, с этой точки промежуточного итога, я представляю вам эту книжку. И хочу сказать слова искренней благодарности:

Покойной **Анне Котельниковой**, хозяйке Школы Таро и Таро-клуба тех лет, за первые мои шаги в учебе и работе тарологом, за новый путь и смыслы.

Алисе «Лисе» Львовой – доктору филологии и астрологу, организатору и радушной хозяйке Бестиариев в РГГУ, за возможность привнесения оккультных тем в научный контекст и просто за дружбу.

Алене Солодиловой-Преображенской – хозяйке петербургских фестивалей Таро, за возможность встретиться с коллегами отовсюду и вынести свои находки на суд профессионального сообщества.

Наталии Плахиной и **Владимиру Ситникову**, издательству «Силуэт» и журналу «Хроники Таро etc.» за то, что они всегда предоставляют площадку для новых идей и текстов, за всемерную поддержку и прекрасный дизайн.

Татьяне Бородиной – за дружбу, помощь в любых проектах и за неустанную заботу о функционировании Таро-клуба.

И всем моим **учителям** в этом ремесле; и всем моим **ученикам** – всем, у кого училась я и кто учился у меня, за вопросы и ответы.

Всем **коллегам** по тарологической практике – за видение разных подходов.

И всем **клиентам** с их запросами – за важную часть моего бытия, за его смысл, за ощущение, что все не напрасно.

Я пишу это в начале августа 2019 года. В первых числах августа во многих культурах принято справлять Праздник урожая – Спожинки, Ламмас, Фрейфакси. Эта книжка – мой урожай, ради которого я много вкладывалась, сеяла, возделывала – и теперь пожинаю посеянное.

Буду рада, если эти тексты побудят кого-то взять в руки пачку из 78 карточек с картинками или без, начать тасовать и раскладывать и таким образом лучше понимать себя и мир.

Связаться со мной для консультаций, обучения и общения:
aallna-lehmberg@yandex.ru.
Профессиональная страница https://vk.com/witch_artworks.

Москва, Ламмас 2019.

17 Арканов весны

О колодах, искусстве и жизни

Семнадцать Арканов весны

Знаменитый… нет, не так – классический, легендарный советский фильм о советском разведчике и его работе в последние дни Великой Отечественной войны, кажется, все русскоязычные люди «среднего» поколения помнят наизусть. С момента премьеры в 1974 году его показывали телезрителям сотни раз, каждый год на День Победы по какому-нибудь каналу непременно демонстрируются все серии подряд. В новейшие времена фильм сделали цветным с помощью компьютерных технологий, по его отрывкам отсняты сотни пародий. Написано множество статей об исторической и документальной основе фильма, о государственно-политическом фоне, на котором он снимался и показывался советскому зрителю. Давно уже опубликованы воспоминания создателей фильма о пафосных или смешных случаях на съемках, ходят и апокрифы на эту тему. Характерная стилистика фильма породила целые циклы анекдотов, которые, в свою очередь, уже стали предметом серьезных фольклористических и культурологических исследований. Можно без преувеличения сказать, что существует некий устойчивый и до сих пор развивающийся миф, порожденный фильмом. Наверно, есть такие люди, кто случайно не смотрел все 12 серий и тем более не читал весь цикл романов Юлиана Семенова – а там можно узнать, что происходило с героем до событий фильма и что с ним сталось после; но такому человеку все равно известно, кто такой Штирлиц. Перефразируя известную фразу о Пушкине, Штирлиц – если не «наше все», то очень и очень многое.

Но я оставлю в стороне весь объем этой информации, и попробую посмотреть знаменитый сериал с точки зрения таролога. К такому взгляду на фильм настоятельно подводит само его название. В фильме 12 серий, события в общей сложности покрывают полтора месяца последней военной весны: с 12 февраля по 24 марта 1945 года. А мгнове-

Опубликовано в журнале «Хроники Таро etc.», №4 за 2016 г.

ний – семнадцать. И это неспроста, это вполне согласуется с тарологической структурой, присущей любому целостному явлению – а фильм, безусловно, таковой является.

Накануне Дня Победы я тщательно пересмотрела классическую черно-белую версию и обнаружила в ней все Старшие Арканы, в бесспорном и узнаваемом виде (думаю, при желании и всю колоду можно выследить, вычленить и издать). Потому не стану пересказывать содержание серий; и персонажей рекомендую рассматривать как проявления архетипов, не как актеров – звезд тогдашнего советского кинематографа – и не как реальных исторических личностей. Просто смотрите вместе со мной на экран: кадры сами покажут нам все Арканы – они будут, как в любом раскладе, появляться не подряд, станут повторяться или внезапно мелькать. Но искушенный в Таро зритель все увидит.

Итак, фильм начинается. Элегантный мужчина средних лет гуляет с пожилой дамой в пригородном лесу, смотрит на возвращающихся птиц, беседует с ней о весне. Тут появляется тема **0-го Аркана**: дама (что характерно, она не чужда оккультизму, несколько позже мы узнаем, что фрау Заурих практикует хиромантию) говорит о весне как победе над зимой, голодом и самой Смертью, т.е. о новом начале – конечно, это именно 0. Тема начального Аркана на шестой минуте первой серии возникает и в песне о пролетающих мгновениях: само по себе мгновение – ноль, каждое из них только момент «здесь и сейчас», но любое может оказаться важным, вместить в себя жизнь и стать ее смыслом. А затем час с небольшим мы послушно смотрим нечто в «производственном» жанре. Трудные будни высших эшелонов германской разведки и контрразведки, текучка и рутина, словно и не идут бои на Висле и Одере, словно не рвутся к Берлину фронты Красной Армии. Но тут в светоза-

маскированных, обставленных солидной тяжелой мебелью кабинетах идет своя жизнь: интриги и доносы, проверки и планы, необходимость продолжать работу в любых условиях. Кто-то слепо верен долгу, как его понимает, кто-то думает о будущем, а кто о своей шкуре… Стенографистки строчат, совещания проводятся, бумаги пишутся, каблуки щелкают, мундиры черные, воротнички белые, галстуки завязаны и сапоги начищены… и среди этого вполне органично смотрится наш герой. А главным воплощением нулевого Аркана, наивности и неведения, Дураком оказывается зритель перед экраном. Потому что только в конце первой серии ему объясняют, в чем дело.

Наш герой, конечно, Маг, **I Аркан** – одиночка и одновременно центр сложной сети связей и отношений; притворщик, манипулятор, ловкач, хитроумный профессионал и блестящий импровизатор в экстремальных обстоятельствах. Лихо водит машину, много курит, ласков с животными, весьма привлекателен для женщин. Герой щеголеват, одинаково ловко носит фрак и мундир, гражданский костюм и домашний кардиган. Обладает некими сверхспособностями – высыпается за считанные минуты, пьет не пьянея, выворачивается из любой опасности. И как истинный артист, фокусник, он играет одновременно несколько ролей, при необходимости легко меняет маски и имена: инженер господин Бользен, который копается в садике при коттедже, отличный службист штандартенфюрер Макс Отто фон Штирлиц согласно секретному личному делу; Юстас для шифровок из Центра; полковник Максим Исаев из советской разведки. И вот смотрите, кадр из фильма, когда Маг в своем доме и окружен всеми традиционными символами мастей:

печеная картошка, бутылка и бокал, огонь в камине, а сам повод для одинокого праздника – мечи, День Красной Армии.

И еще – традиционно в руках у Мага жезлы, символы огня, инструменты магического ремесла. А Штирлиц в минуты трудных раздумий играет, выкладывая фигурки из спичек – «огненных палочек». Мелочь, но характерная.

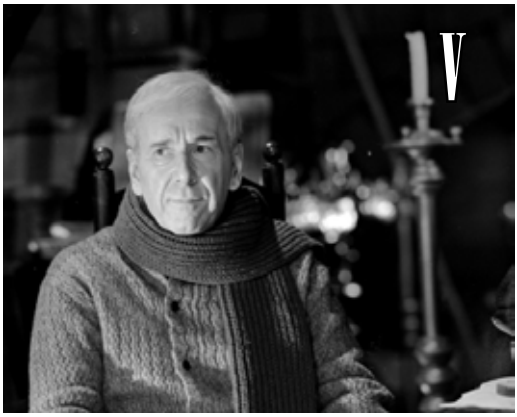
II Аркан, Жрица, «тайная женщина», недоступная, призрачная и молчаливая идеальная возлюбленная – это, конечно, жена нашего героя. В соответствии с номером своего Аркана, ее тема и возникает в фильме лишь дважды. Первый раз в воспоминаниях Штирлица: много лет назад в условленное берлинское кафе ее привел другой мужчина и оставил одну за столиком. В эти несколько минут Маг и Жрица молча пристально смотрят друг другу в глаза, на каком-то бессловесном уровне выражая свои чувства, и этого соприкосновения душ, сердец, взглядов им должно хватить еще на несколько лет. Второй раз герой в конце фильма пытается послать далекой подруге весточку, записку без имени и подписи, левой рукой и по-французски… и передумывает. То ли сказать уже нечего, то ли действительно незачем «тащить это через три границы». Любовь и верность несомненны, но существуют только в памяти и в воображении.

Зато значительная часть экранного времени посвящена **III Аркану**. Радистка Кэт прежде всего женщина и мать. Мягкие черты лица, скромная прическа «пучком» (особенно явные по контрасту с холеным обликом холодной арийской стервы, охранницы Барбары), ловкие пальцы, стучащие радиоключом и играющие Шопена. От горя настоящая женщина плачет, от потрясения падает в обморок, в родовых муках

зовет маму. Кэт тиха и терпелива, но сила природной женственности помогает ей переносить тяжелейшие испытания и проявлять недюжинную сообразительность. И потому у нормальных людей она вызывает естественное сочувствие и ей помогают простые немцы: солдат, полицейский, дежурная в убежище; а в критический момент ее принимает в свою утробу сама хтоническая земная бездна, укрывая в подземном люке от ищеек. И еще ясно, что где собственный сын, где дочка немецкого солдата – для Кэт нет и не будет никогда никакой разницы. Оба младенца – сироты войны, оба ей родные теперь, и простая русская женщина нянчит оба сверточка с равной нежностью и заботой. А когда Кэт в элегантном трауре, в шляпке с вуалью садится в парижский поезд, мы вдруг видим, что эта женщина еще и очень красива.

Наоборот, **IV Аркан** – Центр, командование – показан во всем великолепии власти, высокой и далекой. Это символ всего того, ради чего наш герой живет, работает и сражается. Верховный Главнокомандующий, со Звездой на груди и звездами на погонах показан в фильме мягким, милостивым и умным, внимательным и заботливым к своим

подчиненным, как настоящий отец, притом с сохранением медальной чеканности облика. Сложнейшее и опаснейшее задание, выполненное Штирлицем, в конце сложится буквально в несколько фраз в устах Хозяина – мол, нехорошо себя ведете, дорогие союзники… Приказы командования доходят до Штирлица как деликатные просьбы: «попытаться выяснить… если Юстас найдет в себе силы… если сочтет возможным…»; получив такие приказы, герой в разговоре с коллегой-радистом может слегка побурчать, но делает даже и невозможное.

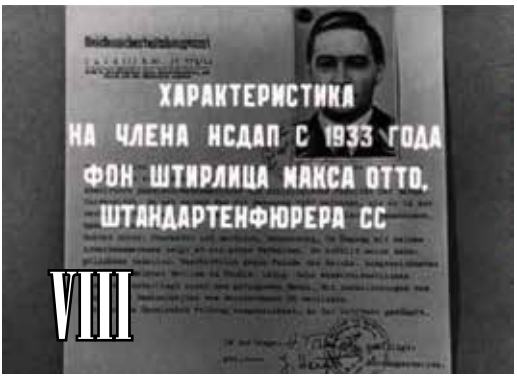


И по контрасту **V Аркан** – предельно человечен, погружен в обыденный мир. Пастор Шлаг прежде всего христианин, скромный служитель Божий, при всем своем уме и опыте смиренный и в своем смирении стойкий к невзгодам. С равным тихим достоинством он выносит издевательства в камере и вступает в контакты с высшими иерархами церкви; искренне привязан к родным, но открывает двери храма любому преследуемому беглецу. Пастор настоящий Иерофант по всем канонам Таро – немолод, небогат, добр и скромен, бескорыстен и опирается единственно на осознанную веру в Бога, в чем и состоит его сила. Он понимает и объясняет, что всякий человек – суть только человек, может ошибаться и сомневаться. Истиной владеет лишь Бог; но нам доступна доброта как путь к Нему. И мир как прекращение насилия угоден Господу, а потому пастор поможет Магу-Штирлицу.

VI Аркан – контакты, договоры, взаимная выгода – на мой взгляд, воплощен в эпизоде тайных сепаратных переговоров генерала Вольфа и Аллена Даллеса, которые наш Маг должен одновременно и курировать, и сорвать, подчиняясь по легенде германскому руководству, а «по прав-

де» советскому. Шестым Арканом традиционно управляет Меркурий, бог коммуникаций, сделок и всяческих обманов. Сцены швейцарских переговоров в фильме весьма характерны – обе стороны друг другу не верят и не могут верить, а продолжать дискуссию вынуждены. Доводы и контрдоводы, гарантии и невозможность гарантий, осторожные шаги вперед с оглядкой и себе за плечо, и за спину противника... Переговорщики играют в искренность, пока есть время на такие игры.

Зато **VII Аркан** прямолинеен – в каждую серию фильма включена подлинная военная кинохроника. Пока в Берлине плетутся интриги, а в Берне конспирируются агентуры; пока разные группировки в верхах Рейха суетятся и копошатся ради каких-то своих целей, создают союзы и соперничают, герой еле успевает оборачиваться на своем «невидимом фронте». Тем временем Красная Армия развивает победоносное наступление, танки Жукова, Конева и Рокоссовского с боем берут европейские города, форсируют реки и занимают плацдармы, очередная годовщина Красной Армии ознаменована пафосным Указом из Ставки, и его зачитывают с танка. «Весна на Одере», бои идут южнее Кёнигсберга. Это еще не Победа, но она совсем близка, осталась только битва за Бер-



лин – в дни, когда разворачивается действие фильма, до германской столицы всего 60 км.

Видимо, сильнее надвигающейся опасности оказывается германская бюрократия. К **VIII Аркану** в Таро традиционно относят тему документации, учет и контроль, фиксацию результатов и четкость исполнения решений, работу учреждений, службу в самом широком смысле. И на протяжении всего фильма мы видим молодцеватых адъютантов, компетентных исполнительных секретарей, сейфы и внутренние телефоны, избыточную и уже бесполезную четкость функционирования аппарата. Более того, на каждого значимого героя зрителю предъявляется секретная характеристика с заголовком готическим шрифтом, в оригинале и с переводом, с фотографией и печатью. Персонажей, отличающихся яркой индивидуальностью, бюрократическая машина уравнивает стандартными формулировками – «беспощаден к врагам Рейха, истинный ариец, в порочащих связях не замечен». И все это, как оказывается по ходу сюжета, ровно ничего не значит, о человеческой сути ничего не говорит.

Роль **IX Аркана**, Отшельника, мудрого и отрешенного от активных действий, выполняет «голос Копеляна за кадром». Этот всезнающий голос своевременно рассказывает нам все – о чем говорили на закрытом совещании у фюрера и что происходит в данный момент на фронте; что подумал Штирлиц и почему он поступил так или иначе; что Штирлиц знает, но не знают его противники; и о чем Штирлиц думает, что знает, но на самом деле не знает… пока сам Штирлиц в кадре молчит и задумчиво курит. Это одновременно внутренний монолог Штирлица и голос сценариста/автора литературной первоосновы Юлиана Семенова. Напомним: зритель – Дурак, а Отшельник всеведущ, и без него зритель

ничего не поймет. Притом это именно бесплотный, бестелесный голос, он комментирует сюжет, иногда излишне подробно, но сам пассивен и никак не вмешивается в происходящее.

О **X Аркане** скажу коротко – свастика на обложках папок, на навершиях фашистских знамен, на нарукавных повязках героев формально напоминает Колесо Фортуны. Но закручено и запущено это Колесо не в ту сторону, против солнечного движения, и удача отвернулась от Германии, ее время как бы движется вспять, от Москвы к Берлину, дела стремительно меняются в худшую сторону, солнце закатывается, вознесенный на вершины падает в бездну – именно в этот момент.

С **XI Арканом** хорошо ассоциируется эпизод встречи Штирлица с Борманом. Опасный поединок, затеваемый Штирлицем-Магом на свой страх и риск против главы Нацистской Партии. Человек против системы, одиночка, скрывающий имя и облик (на Штирлице приклеенные усы и темные очки) – против первого помощника и правой руки фюрера. Бесстрашие, граничащее с безрассудством, против самой мощной силы, какая есть в тот момент в Берлине – и Маг выигрывает этот пое-

динок, ему удается фактически стравить разные группировки приближенных Гитлера, в результате чего начинается еще более опасная игра. Хитроумие Мага оказывается сильнее или просто по ситуации уместнее, чем вся мощь Рейха.

XII Аркан, невинная и бессмысленная жертва – конечно, это несчастный профессор Плейшнер. Еще один обычный немец, «тихий тщедушный человек», в память брата-антифашиста давший себя вовлечь в игру противоборствующих разведок. Такой своего рода «рассеянный ученый», единственным достоинством которого является абсолютная порядочность. По складу характера, по самой своей сущности он совершенно не подходит для порученного дела, никак не может действовать в обстоятельствах, в которых оказывается не своей волей, и потому сразу проваливает задание. «Плейшнер не был предателем», но он не был и героем, и его самоубийство не героический акт во спасение от провала важной миссии, но в немалой степени вызвано страхом пыток. «Я ошибся», – произносит он перед смертью, и ошибка не только в том, что он не заметил цветка на подоконнике, но в том, что вообще вмешался в эти страшные дела. И эта гибель – к сожалению, на совести Мага.

XIII Аркан – Смерть. За ней, конечно, как обещает нам Таро, будет возрождение, но пока все гибнет. И этот Аркан воплощает в себе

сам Адольф Гитлер, в дни, показанные в фильме, выжженный изнутри, практически раздавленный, посреди рабочего совещания мгновенно срывающийся в истерику, утративший связь с реальностью. Человек, принесший гибель миллионам людей, приведший к гибели свою Германию, видящий и упрямо не желающий видеть ужасный конец своего дела, замысла, смысла, в чем бы он первоначально ни состоял. Он действительно как смерть в фильме – бледен и напряжен. Затравленный взгляд, упрямое повторение лозунгов, крики и абсурдные обвинения в трусости и предательстве в адрес ближайших соратников, страх осознания масштабов катастрофы и осознание того, что верить никому уже нельзя («Хайль Гитлер!» – четко зигует Штирлиц и слышит в ответ от Мюллера «Ай, бросьте!.. Личные амбиции Адольфа Гитлера никому уже не интересны».). И еще один образ Гитлера мелькает в фильме – где-то в коридорах канцелярий стоит тяжеловесный бронзовый бюст, словно придавливающий своей массой все живое вокруг.

XIV Аркан, Умеренность, терпение, нормальность. В этот образ идеально вписывается Вальтер Шелленберг, каким его играет Олег Табаков. (Известно, что родные Шелленберга после просмотра фильма признали удивительное сходство кинообраза и прообраза.) Один из высших чинов секретных служб Рейха, Шелленберг в фильме отчетливо понимает, что война окончится (и скоро!), и главная задача – всеми силами обеспечить возврат к нормальности бытия. Положение ужасно, но из него надо искать и найти выход. Именно Шелленберг по фильму уговаривает Гиммлера начать переговоры с западными союзниками: «сейчас весна сорок пятого года, а не осень сорок первого», – с поистину ангельским, мягким упорством повторяет он; он выхватывает из-под носа гестапо заложника этих переговоров генерала Вольфа, он помо-

гает Штирлицу туда-сюда пересекать германо-швейцарскую границу. Он жесток (без запинки меняет своих порученцев путем расстрела, как отработанный материал), но все же как-то... в меру. Может быть, это неочевидно, но Шелленберг – добрый (насколько возможно в тех условиях) ангел, тот, кому присуще чувство истории, процесса, который не завершается никогда. Рейх падет, Германия останется и немцам как-то надо будет жить и после разгрома, и надо сделать для этого все возможное. Шелленберг демонстративно курит «вражеские» американские сигареты – сегодняшние враги завтра станут союзниками, а качество всегда качество.

Когда мне нужно привести для своих слушателей в Школе Таро пример **XV Аркана**, я прошу их вспомнить Генриха Мюллера в исполнении Леонида Броневого. Папаша Мюллер (хотя сеть московских «баварских» пивных названа, видимо, не в честь персонажа фильма) – сущий Дьявол. Вот и в этом кадре он в пыточной камере, в подземелье, вокруг крюки, цепи и ошейники – все атрибуты классического изображения XV Аркана. Штирлиц – его противник и коллега, эти двое постоянно играют в сложную психологическую игру (что совершенно верно архетипически: Маг и Дьявол оба полагают себя равными Богу). Мюллер любезен и жесток, приветлив и очень непрост. Мы смотрим на экран и понимаем, что он палач, враг, фашист – но против воли попадаем под его обаяние. С ним одним Штирлиц по-настоящему сотрудничает, хотя их интересы противоположны, Штирлиц – единственный, кого Мюллер принимает всерьез; и вот два непримиримых врага выпивают вместе и жалуются друг другу на бессонницу, потому что оба прежде всего профессионалы в своем деле. Мюллер ведет практически изменнические речи, выворачивая на изнанку все очевидные смыслы; все время провоцируя собеседника, исподволь влезает ему в душу и тут же

оборачивается усталым, немолодым, озабоченным службистом, мечтающим о комфортной старости в теплом месте… Как истинный Дьявол, он мастер соблазна и парадокса: «Ясность – одна из форм полного тумана» и далее Мюллер весьма неточно, но цитирует Библию, что тоже обычно приписывают Дьяволу. «Приятно, когда тебя считают Дьяволом», – говорит он сам о себе и поясняет: хоть так тебя запомнят… И наконец, самая показательная цитата из папаши Мюллера – «в нашем деле нельзя верить никому. Даже себе. Мне – можно». Сущий Дьявол – обаятельный искуситель, отец лжи и толкователь правды.

Ну а **XVI Аркан**, внезапная катастрофа, нарушающая весь ход вещей, бедствие, приходящее с небес – это когда ночная бомбежка разрушает дом, где жили радисты Штирлица, Кэт и ее муж Эрвин. Когда наступает ситуация Башни, то рвутся связи, оказываются расстроенными все планы, разрушены все четкие структуры. Штирлиц едет к радистам, а застает развалины, он оказывается без связи с Центром и в неведении о судьбе коллег. Именно этот момент делает ситуацию для Мага совершено критической, именно отсюда начинается его рискованный путь по кромке, за которой провал. Все, что он спланировал заранее, оказывается невозможным, ему приходится действовать по обстоятельствам, всей картины которых он, к тому же, и не видит. Но на то он и Маг, чтобы уцелеть, спасти Кэт, выполнить задание и обернуть даже беду себе на пользу.

И потому естественно последний, семнадцатый из дней весны проходит именно под знаком **XVII Аркана**. Звезда – символ надежды, благополучного исхода, хороших новостей светит герою во всей последней серии фильма и даже «материализуется». Герой получает добрые вести: Золотая *Звезда* Героя Советского Союза ждет его в далекой Москве, под сенью родных кремлевских звезд. И в последних кадрах Штирлиц едет сквозь европейскую весну (а это уже 24 марта, три дня после ве-

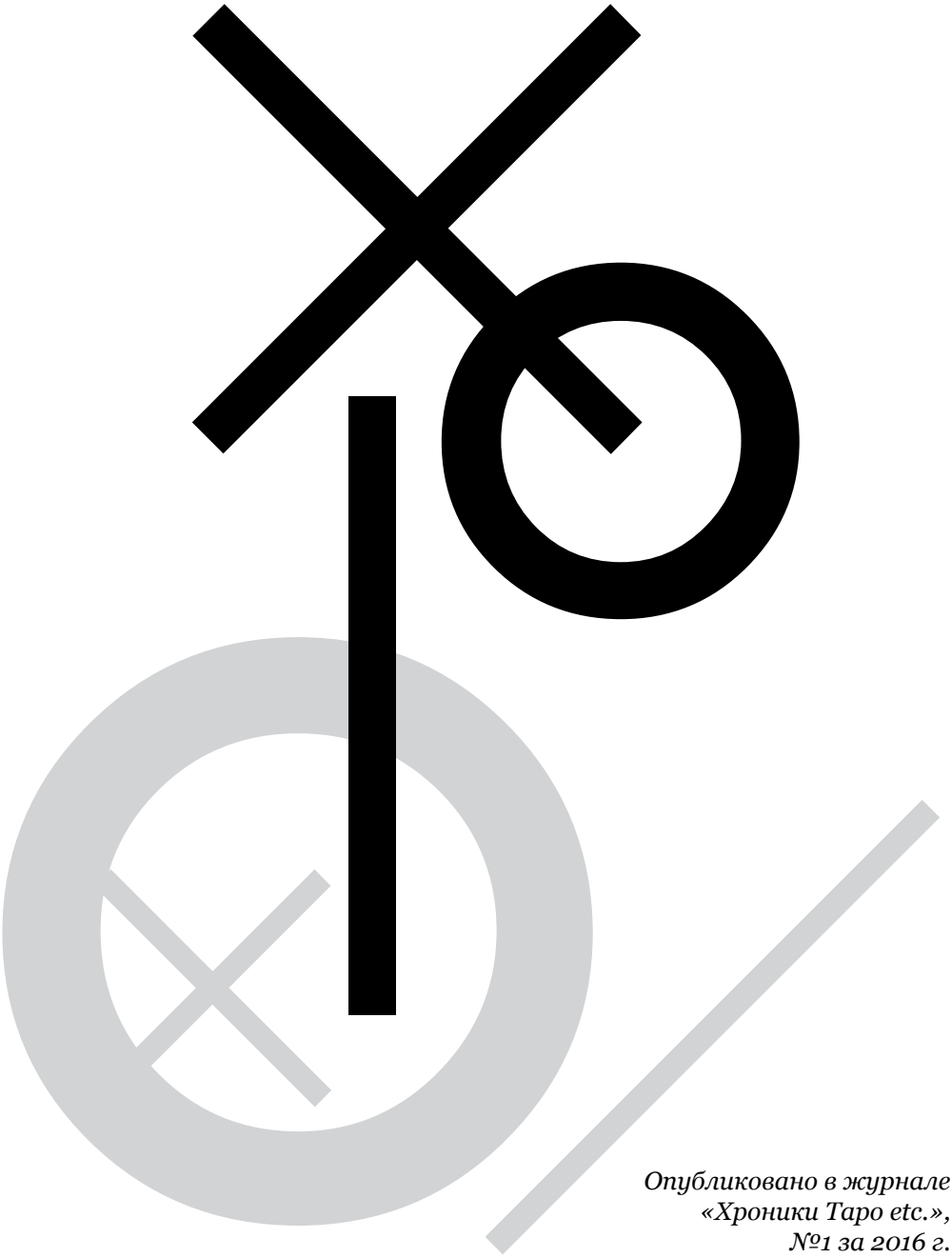
сеннего равноденствия, Свет снова победил Тьму – символично!) – и долго-долго летит над автобаном трехлучевая звезда мерседесовского логотипа. Все закончилось благополучно, по крайней мере на этот раз. Сюжет завершен. Да и фильм почти окончился. И вот Штирлиц ведет машину, потом сидит на земле в пробуждающемся лесу, молчит о чем-то своем…

Остальное доскажет наш всеведущий Отшельник, «голос за кадром», заодно обозначив оставшиеся Арканы для полноты набора и в прямом порядке. Начинает с очевидного: Штирлиц возвращается в Берлин. И ничего еще не знает полковник Максим Исаев – что его там ждет, раскрыт ли он, где друзья, где враги. Ничего не знает о тогдашнем будущем не только Штирлиц, но и никто на земле; знаем только мы и «голос за кадром». Будущее скрыто туманом и сумраком. Так проявляется **XVIII Аркан** – Луна, неясность, неуверенность ни в чем, непонимание следующего шага по неверной тропе, опасный путь в неведомое.

На экране снова военная хроника – советские пушки уже бьют прямой наводкой, снарядами с надписью «по Рейхстагу». Через 45 дней окончится война: на экране штурмовая группа несет к Рейхстагу красное знамя победы – оно еще не пишется с большой буквы, но вот уже

развевается над Берлином. Это Победа, предел, Солнце, **XIX Аркан**. Голос за кадром продолжает – «20 ноября 1945 года в Нюрнберге начнется первый в мировой истории процесс над фашистским преступниками»; это **XX Аркан**, Суд. Страшный Суд, суд народов, суд Истории, зло будет осуждено и наказано. А в Москве состоится Парад Победы, окончательно завершающий Войну (на экране советские солдаты метут Красную площадь фашистскими знаменами) – и это Мир, конец и начало, **XXI Аркан**.

Но все это пока в будущем, это надежды и обещания XVII Аркана, семнадцатого мгновения весны. И в последних кадрах Маг – просто человек. А вокруг просто весна. А мы еще раз посмотрели замечательный советский фильм.



Опубликовано в журнале
«Хроники Таро etc.»,
№1 за 2016 г.

Крестики-нолики-палочки: пустотное Таро

Эти карты должны были прийти в мою жизнь. Сама напросилась, можно сказать. Или все шло к тому. Или теперь я должна привести их в мир. Кто знает, какова воля Высших Сил?

Много лет, сидя на «потоке» в «Пути к себе» или проводя занятия в нашей Школе профессионального Таро, мне доводилось отвечать на один и тот же вопрос. Его задавали покупатели или слушатели, начитавшиеся в Интернете всяческих дилетантских писаний о Таро: «Как выбрать СВОЮ колоду? Вон пишут, что СВОЮ колоду надо ПОЧУВСТВОВАТЬ...» Причем последнее слово произносилось с этаким эзотеричным благоговейным завыванием – почуууууууууувствовать... А иной раз они даже закрывали глаза и с вдохновенным видом протягивали руки к стенду с картами – очень нелепо смотрелось со стороны. Особенно если знать, что 90 % карт на стенде – массово изданные дизайнерские вариации на тему Райдер-Уэйта.

И я в сотый или двухсотый раз произносила одно и то же. Вот существуют, говорила я, КАМАЗ-фура, болид «Формулы-1», «роллс-ройс» ручной сборки и «Лада-Калина». Но у них у всех есть четыре колеса, двигатель внутреннего сгорания, газ-тормоз-сцепление-коробка передач, руль... Это все автомобили. Так прежде чем вам выбирать, стать ли дальнобойщиком или пилотом F1, или просто по выходным на дачу ездить летом, надо научиться водить автомобиль и права получить. А если вы водить научитесь, то на любом из вышеперечисленных автомобилей как-то доедете от точки А до точки Б. Вот так и Таро – прежде чем выбирать «свою» колоду, гадать надо научиться. Потому что гадает не колода, говорила я, гадает таролог. Вот я таролог, завершала я свою пафосную речь, так дайте мне семьдесят восемь пустых картонок, я их размечу примерно и погадаю вам, на что хотите. И сбудется.

И услышали меня Высшие силы. Зашла я как-то в «Точку Фортуны»*, смотрю – лежат. С нейтральной «игральной» сине-голубой косой

* *Существовавший в те годы магазин эзотерических книг, принадлежностей и карт у м. Савеловская в Москве.*

решеткой на «рубашке», пачечкой такой аккуратной, формата самого стандартного, в прозрачной упаковке – семьдесят восемь пустых картонок. Мол, купи и рисуй свою колоду, как хочешь рисуй. А не хочешь – не рисуй...

Ну, за свои слова надо отвечать. И я немедленно купила эти пустые карты, а знакомая художница (потому что своей рукой я боялась скривить) черным маркером их разметила по моим указаниям – чтоб ничего лишнего, никакой образности, никакого «дизайна». На Младших Арканах только номер арабскими цифрами и знак масти. На придворных – одно слово, обозначающее фигуру, и тот же знак масти. А на Старших Арканах и вовсе посередине карты только номер, как принято – римскими цифрами.

Получилось «пустое» Таро. Аскетическое, строгое – минимум знаков черным по белому. Можно назвать его «слепым», потому что отсутствуют картинки, подсказывающие значение карты. Можно – немым, потому что оно не «разговаривает» с тарологом и клиентом. Разговаривать приходится самому гадателю; заодно в чем-то облегчается сам процесс консультирования: клиент не пугается при виде «страшных» карт вроде Смерти или Башни, не плюется и не крестится, если выпадет Дьявол (а бывают и такие!).

Конечно, я не думала присваивать этой колоде своего имени, так как ничего личного и авторского не внесла в карты, наоборот, все максимально исключила. Да и сама идея настолько очевидна, что сделать такие карты себе может любой, а на само Таро как таковое никто прав иметь не может, и мы не знаем, кто придумал Таро «вообще», кто сложил разнообразные карты колод-прототипов в знакомом нам ныне порядке и кто сделал на получившейся колоде первый расклад.

Такие карты, понятно, не принадлежат ни к одному из классических канонов. И, стало быть, получившееся Таро свободно от любых исторических, культурных и смысловых аналогий. Например, тут на придворных картах нет человеческих фигур, потому неважно «направление взгляда», как в Марсельском Таро, или масть рыцарских коней, как у Уэйта. Нет астрологических соответствий и их разночтений, свойственных традиционным колодам, нет путаницы между восьмым и одиннадцатым арканами. Нет цветовой символики, нет традиционных «геометрических» констант типа – право-лево, выше-ниже, скрыто-открыто. Все открыто, потому что скрывать нечего.... Вообще на этих

картах ничего нет, кроме самых основных архетипов, которые даже не изображены, а лишь обозначены. Символ, сведенный к знаку/иероглифу. Код для посвященных. Таро, очищенное до самой своей структурной основы: просто Таро. Прото-Таро. Таро Пустоты. Пустотное Таро. Скелетное Таро. Назовите, как хотите.

Но поскольку это все же Таро в основе своей, в самой своей сути, это вполне работает. Во-первых, потому что на помощь приходит опыт многих лет учебы и практики – мастер может внутренним взором видеть любые традиционные, ему самому привычные или любимые карты (аналогично тому, как манекен в витрине может быть облачен в любую одежду). Во-вторых, принципиальное отсутствие визуального ряда освобождает от внешних, «навязанных» художником (будь то Памела Смит, Фрида Харрис, безымянные рисовальщики Марселя или штатные иллюстраторы издательства «Аввалон») ассоциаций. И становится ясно, что в пустоте – свобода, на пустом поле открывается пространство для собственных трактовок.

Часто случается, что для таролога некая карта имеет некое личное внутреннее значение, но на картинке из рабочей колоды изображено очевидно нечто совсем иное. Здесь это противоречие снимается, и гадатель волен проявить свое, глубинное, личное и заветное понимание Аркана. И именно оно будет верным в раскладе.

Конечно, это карты для мастера. Не для начинающих и не для учеников. Чтобы эффективно обращаться с этими картами, надо все же иметь некие знания и опыт в тарологической работе, четко и привычно представлять себе и круг Старших Арканов, и квадрат Двора, и сефирную систему Младших карт. Но опять же – именно как систему, без конкретных значений, представленных той или иной версией Таро.

Конечно, можно работать с Пустотным Таро, имея перед внутренним взором любую из канонических или просто из своих любимых колод; можно – и это гораздо интереснее и конструктивнее – обратиться к своему внутреннему понимаю того или иного Аркана, прислушаться к чисто интуитивным ощущениям. Можно отрешиться от частностей и обращаться к «скелетной» основе – архетипам, смыслу чисел и стихийным соответствиям мастей. И при таком подходе пустое Таро станет тонким аналитическим инструментом не только для предсказания «по раскладу», но и для развития ясновидения. Именно числа и масти при работе с Младшими Арканами и придворными картами становятся

главными. Не отвлекаясь на рисованный сюжет, четче видишь преобладание той или иной области жизни – карт какой масти больше выпало, а также оцениваешь масштаб проблемы и ее влияния в жизни клиента – какие числа чаще встречаются в раскладе. Т.е. на передний план выходят гармоники и стихии, более глубинный уровень мироустройства.

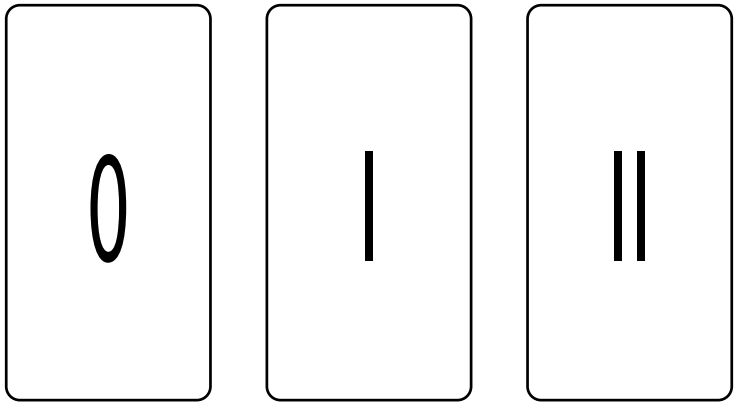
А в Старших картах даже и при таком визуальном аскетизме обнаружились совершенно неожиданные и весьма любопытные моменты.

Поскольку рубашка у этих карт самая нейтральная, с рисунком в виде голубой косой решетки, напечатанной фабрично, то ясно, что карты могут иметь как прямое, так и перевернутое положение. (К тому же любой таролог знает, что карты иной раз склонны сами переворачиваться, даже если не прикасаться к колоде). И вот какие хитрости показали мне пустотные Старшие Арканы.

Первые четыре Аркана выглядят – что прямые, что перевернутые – совершенно одинаково. 0, I, II, III. То есть они вообще не замечают своей «перевернутости» и, соответственно, не меняют значений. И если не ставить каких-то особых отметок, где верх-где низ, то и таролог не заметит, в каком положении выпала любая из этих карт.

Дурак – ноль, сфера вероятностей, сжатая в начальную точку – в такой колоде совсем «круглый дурак».

Маг – единица – всегда «один в поле воин» и всегда видит только себя, свою волю и свое желание, являет собой абсолютно эгоцентричную позицию. Все и всегда зависит только от него и имеет отношение только к нему.

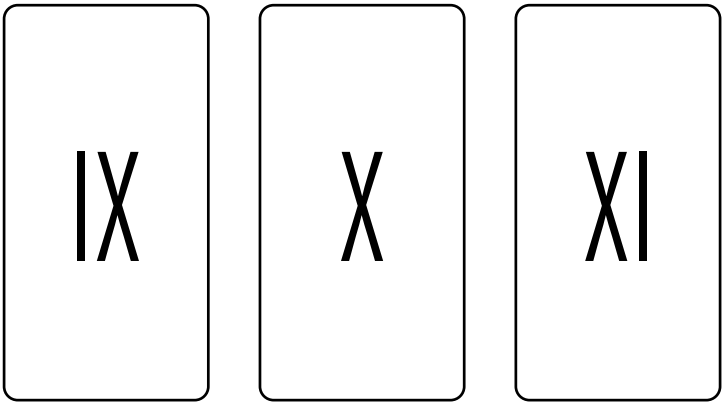


Жрица – двойка – показывает, что где черное, а где белое – суть вопрос сиюминутной точки зрения; правое и левое, правильное и ложное могут с легкостью меняться местами; тайна и знание оказываются двумя сторонами одной сути; и равным – любой диалог; вопрос лишь в том, с какой стороны зеркала спрашивающий смотрит.

Не меняет значения и Императрица – тройка, знаменующая нечто новое, возникающее от союза единицы и двойки, результат суммы двух воль, двух индивидуальностей или сущностей и их диалога. Но от перемены мест слагаемых сумма не меняется, и в этой карте главное – движение, отличное от состояния покоя.

А далее карты первого полукруга Старших Арканов вполне имеют и прямое, и обратное положение, и в зависимости от него могут менять значения на противоположные. Они утрачивают симметрию и универсальность, их «прямые» достоинства и преимущества в перевороте становятся слабостями и недостатками, не заменяясь иными свойствами. Вероятно, это что-то говорит о глубинной природе вещей. (Будь эти карты транспарентными, прозрачными, Император – IV – неожиданным образом превращался бы в Любовников… но у карт четко есть «лицо» и «рубашка».)

Следующей универсальной оказывается X карта – Колесо Фортуны, свободно вращающееся в любую сторону, пребывающее в любой момент в состоянии неустойчивого равновесия. Значение этой карты столь же независимо. Она как ось, вокруг которой крутится мир, но сама остается неизменной.



Но лишь две карты демонстрируют удивительную способность к метаморфозам. Это два Аркана, лежащие по обе стороны от поворотной точки X – Отшельник и Сила.

IX Аркан может в самом общем виде толковаться как совершенный уход от любого контакта и взаимодействия, полную пассивность и сосредоточенность на внутренней сути. XI карта, наоборот, воплощает собой максимальную активность, приложение всех сил с целью воздействия на внешние факторы. Можно попробовать растолковать буквально: психологически движение слева направо (как мы пишем, как читаем) воспринимается как движение к нам, из прошлого в будущее, слева направо – наоборот, из будущего в прошлое, внутрь и вглубь себя. Так вот у IX «палка» слева, само римское число как бы стоит к нам спиной, опираясь на посох, Отшельник игнорирует внешний мир и пребывает в поисках внутри себя; XI как бы держит «палку»-дубинку в активной позиции, как оружие, Сила конфликтует, сражается и покоряет других и другое.

Но в перевернутых позициях, пройдя через точку X, повернувшись на Колесе, именно эти два Аркана меняются местами и превращаются друг в друга. И к полному удивлению таролога, в одном раскладе могут оказаться как два Отшельника, так и две Силы – как карты лягут. И толковать такой расклад придется именно с удвоившимся одним Арканом и пропавшим другим. Эти две карты словно бы мерцают своими смыслами, мелькают на поворотах X – Колеса, как бы дразня нас переменчивостью мира и его природы, намекая, что в каждом явлении скрывается его противоположность.

Объединит их Солнце, источник света, жизни, энергии, блеска и истины (можно нарисовать X X и I посередине – «встретились два одиночества», закружились в танце вокруг общей оси). Карта Солнца, XIX, оказывается абсолютным выражением идеальной гармонии, объединившей противоположности. Этот Аркан также совершенно независим от прямого или перевернутого выпадения. Солнце тоже круглое))), светило дает нам все – свет, тепло, саму жизнь, а мы на него никак воздействовать не можем. Вероятно, символически это можно объяснить так: в этой карте сфера возможностей, сжатая в точку в нулевом Аркане, достигает проявленной совершенной формы и стадии. Что вполне согласуется с традиционным толкованиям этой карты как достижения цели, результата, ясности – и предела.

Не имеет перевернутого вида и XX Аркан. И если X – Колесо случайности, то XX – два Колеса, они вращаются друг другу навстречу как жернова Того, чьи пути неисповедимы; они, как известно, мелют медленно, но верно, а случайностей на самом деле не бывает, на все только Его воля. На вращение этих жерновов-колес мы никак повлиять не можем, и потому нам, по сути, безразлично, с какой стороны на них смотреть. И это тоже что-то говорит нам о природе мира и наших с ним отношений.

Все прочие Арканы в такой колоде пока что выглядят – или притворяются – вполне обычными. Разве что в мастях (если знаки масти нарисовать сверху и снизу или по углам карты) шестерки начнут оборачиваться девятками – прошлое будущим – и наоборот; а восьмерки, упав горизонтально, укажут на некую бесконечность процесса.

Я продолжаю работать и играться с этими картами, и в обычной повседневной практике они вполне «рабочие». Просто потому, что это Таро. А я – таролог)))). И любой таролог может, взяв 78 чистых карточек, тоже попробовать себя в этой игре.

Публикуется впервые

С картами по Джунглям

Этот текст – первая редакция описания карт Таро Книги Джунглей. Вероятно, по мере работы над колодой он будет изменяться, дополняться или сокращаться. К тому же, эта колода пока что существует только в виде концепта, изобразительный ряд еще впереди, впереди поиски художника (тут я возлагаю большие надежды на изостудии Московского зоопарка).

К разработке темы меня побудило несколько факторов. Во-первых, я очень люблю всевозможное «звериное» Таро, в свое время уже выпустила в соавторстве с Таиной пособие по работе с Таро Звериного Царства*, которое встретило хороший прием у читателей и профессионалов; кстати, в этой книжке среди прочих помещен и авторский расклад по одной из сказок Киплинга. Во-вторых, я очень люблю зверей и сказки о зверях. И в-третьих, создание колод Таро, привязанных к литературным произведениям или творчеству того или иного автора – нынешний мировой тренд**, потому как литература и Таро в равной степени оперируют архетипами и толкуют о закономерностях жизни мира – а я литератор по первому, «гражданскому» образованию; и Джозеф Редьярд Киплинг – один из моих любимых писателей. А его «Книга Джунглей» – великая книга.

Интересно, что Киплинг – современник и соотечественник знаменитого автора Таро, Алистера Кроули, даты рождения и смерти этих двух британцев разделяет только десять лет. Киплинг (1865-1936) и Кроули (1875-1947) совпадают во времени и пространстве, в биографических обстоятельствах и жизненном опыте, в историческом контексте. Оба принадлежат к поколению поздних викторианцев и пост-викторианцев; оба пережили свои детские травмы (отсылаю интересующихся к биографиям, коих уже написано множество), вращались в одном кругу, оба много путешествовали по обширной в их время Британской импе-

** М.: Аввалон-Lo Scarabeo, 2013*

*** Популярностью пользуются Таро Данте, Таро 1001й ночи, Таро Декамерон, Таро Шекспира, Таро Джейн Остен, Таро Властелина Колец, Таро Алисы в стране Чудес и многие другие.*